

Радость / Sanguine (рассказ)

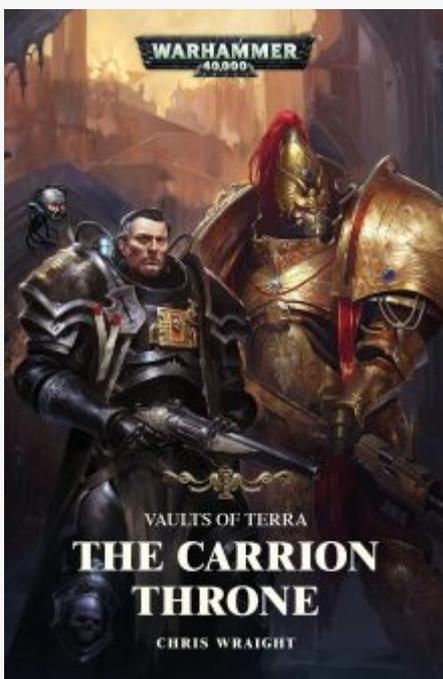
Перевод коллектива "Warhammer: Чёрная Библиотека"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Радость / Sanguine (рассказ)

Автор [Крис Райт / Chris Wraight](#)

Переводчик [Юр Саныч](#)

Издательство Black Library

Серия книг Крипты Терры / Vaults of Terra

Год издания [2017](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Входит в цикл	Крипты Терры / Vaults of Terra
Следующая книга	Прогнивший Трон / The Carrion Throne

Я вернулся в Корвейн и обнаружил, что меня дожидается сообщение от моего старого друга.

Для начала нужно кое-что прояснить — за всю свою долгую карьеру у меня было не так уж и много настоящих друзей, да и большинство из них мертвы.

Слово «знакомый», возможно, подходило и лучше, но когда-то он был чем-то несколько большим чем просто «знакомый». Ведь мне довелось служить вместе с ним во время кризисной ситуации на отдаленном агромире Горэс. И в результате мы пришли к несколько ограниченному, но взаимному уважению.

Он не принадлежал к Ордо и звали его — Генрих Тлаг. Во время нашей первой встречи он служил капитаном линкора имперского флота. Это было несомненно важное и могущественное звание, которое позволяло повелевать десятками тысяч душ. Признаюсь, тогда я даже завидовал ему. Я всегда был одиночкой, прятаясь в собственных тенях, но внутри хранил ребяческое увлечение этими остроносими городами, бороздящими открытый космос. За те несколько раз, что мне довелось видеть величественное движение боевых кораблей сквозь пустоту, каждый раз мое сердце замирало от восторга. Возможно, это моя слабость; одна из многих, это уж точно.

Но Тлаг отказался от всего этого, и поступил правильно. После века службы, обеспеченного поистине впечатляющим количеством омолаживающих процедур, Генрих понял, что он еще находится в здравом уме, все еще жив и все еще жаждет новых знаний. Как он мне сказал много лет назад, обдумывая свой следующий шаг: «Это не та проблема, с которой я ожидал столкнуться».

В итоге он с почетом покинул службу, а такое происходило крайне редко, и в частном порядке отправился в Порт-Луну. Это был не выход на пенсию, а лишь смена направления деятельности. Он воспользовался старыми связями и обналичил крупные суммы денег, полученные неизвестными путями. Ну и начал новую обычную жизнь в не таком спокойном, но прибыльном мире торговли корпусами звездных кораблей. Торговля корпусами не для хищников пустоты, а лишь для «травоядных» — торговых судов, пустотных транспортников и галеонов вольных торговцев и искателей приключений.

И после того, как он начал вести дела на Луне, я потерял с ним связь. На долгие годы я сделал Терру своим домом, буквально утонув в ее нечистотах и обжив труппы Тронного мира. Луну уже давно не было видно с поверхности — густые облака токсичных испарений окутали Тронный мир. Возможно, это было не так уж и сложно — забыть, что он всегда был где-то неподалеку, ну, по крайней мере, в галактических мерках. Если бы я только поднял взгляд к небесам, то может даже бы и вспомнил те звездные суда, будоражившие мое воображение столько лет назад. Но я так никогда этого и не сделал. Серые облака, служившие напоминанием о длительном процессе уничтожения нашей собственной колыбели — вот и все что бы я увидел.

Итак, я вернулся в свои покои после длительного и трудного уничтожения кабала, пустившего свои корни в труппах Морделы. Мой мозг не сразу смог вспомнить это имя.

— Тлаг? — спросил я Анилу, моего советника. — Генрих Тлаг?

— Я перевела его вызов в ваши личные покои, — сказала она. — Он ждет вас уже несколько часов.

Я наполнил бокал, снял свою броню, оделся в свежие одежды и устроился поудобнее, чтобы выйти на связь.

— Тлаг, — сказал я, улыбнувшись.

— Эразм, — ответил он.

Немногие обращались ко мне по данному мне имени. И это было странно — не нагло, а лишь необычно.

— Давно не виделись, — сказал я.

Он не стал задерживаться на любезностях.

— Я напуган, — сказал он. Я мог видеть его лицо через экран. Он растолстел, а его правая щека была усыпана достаточно незаметной аугментикой. У него было такое же выражение лица, как у тех, кто ожидал меня в камерах для допроса — глаза нервно бегают, руки дергаются, а сам он сильно вспотел. — Ты можешь прибыть на Луну?

— Это будет нелегко, — сказал я. — Что случилось?

— Здесь все будто озверели. Точнее, дела всегда обстояли так между нами — гильдиями. Но все вышло из-под контроля. У меня поджигали корабли и даже убивали экипаж. Они хотят захватить мой бизнес. От судей помощи не дожидаться, их уже подкупили. Но кажется, я знаю кто стоит за всем этим, вот только у меня нет доказательств, да и я ничего не смыслю в расследованиях. Сделки, контракты — вот в этом я разбираюсь. Но это работенка для тебя. — На его лице ненадолго появилась нервная улыбка. — Могу я на тебя рассчитывать, хотя бы на денек?

Я мог бы тщательнее расспросить его о тех невнятных обвинениях, но его просьба показалась мне странной. Существует великое множество частных лиц, которые бы с радостью воспользовались услугами инквизитора, но обычно мы не работаем на побегушках у широких слоев населения. Тлаг без сомнения был влиятельным человеком, который не стал бы просто так вспоминать о старой дружбе, не будь он в тяжелом положении.

— Ты подозреваешь ересь? — спросил его я.

Он не мог мне соврать, лишь немногие могли такое сделать.

— Не это, — сказал он. — Но коррупцию точно.

— На верфях Луны, — сказал я. — С трудом в это верится.

Только тогда он понял, о чем просил, а я, кажется, заметил, как под маской искреннего испуга промелькнул стыд.

— Я не спал уже несколько дней, — сказал он. — Тут настоящая война, а мне казалось, я уже отвоевал свое. Я нервничаю.

Он говорил расплывчато, но я не хотел его сильнее расспрашивать. Было заметно, что Тлаг хотел поговорить лично, но в деле не была замешана ересь и поэтому я не мог, да и не должен был ему помогать.

— Что ж, это я вижу, — сказал я.

— Если ситуация изменится в худшую сторону, ты мне поможешь?

— Я рад был с тобой пообщаться, — сказал я, поигрывая бокалом в руке. — Возможно, позже продолжим наш разговор? У меня здесь много работы — думаю, ты это понимаешь.

Он понимал это и слабо кивнул головой. Мне даже показалось, что я почувствовал укол совести, когда увидел его поникшие черты лица. Но также я был раздражен его просьбой, унизившей нас обоих. Менее снисходительный член моего ордена не стал бы терпеть подобное.

— Оставайся на связи, — сказал я, прежде чем разорвать соединение.

Почему я это сказал?

Я не знаю. И следующие несколько дней этот разговор не давал мне покоя. Тогда я не соврал Тлагу — многие обязанности удерживали меня на Тронном мире. Но в редкие моменты затишья между заданиями, я вспоминал голос старого друга и это воспоминание подтачивало меня.

Я попросил Анилу провести быструю проверку активности на лунных доках. И как я мог видеть из ее отчета, гильдия Тлага до сих пор цвела и здравствовала. Верфи были гигантскими и когда-то давно были самым большим инженерно-строительным предприятием во всей галактике. Мне не было доподлинно известно так ли это, но в Империи хватало сходных по размаху производства кандидатов. Но важно было другое — лунные доки — это ценный приз, достойный того, чтобы за него побороться. Контроль даже над малым участком производства на верфях Луны мог принести не только астрономическую прибыль, но и уважение. Если Тлаг перешел какую-то черту и тем самым заслужил враждебное отношение других гильдий, то он глубоко вляпался — главы гильдий смертельно опасны.

Вопреки здравому смыслу я безуспешно пытался связаться с ним спустя несколько дней после нашего разговора. Следующие два дня я периодически пытался снова установить связь. И в конце концов меня сильно беспокоило отсутствие ответа. Возможно, это рудиментарное чувство верности, а может даже простое желание вырваться хотя бы на мгновение из токсичного смога Тронного мира.

Но чутье, которое появляется лишь с опытом, говорило иначе. Моя сфера компетенции была довольно широкой — и я этим гордился. Угрозы Терре могли исходить отовсюду. А если на стратегически важных лунных верфях могла начаться затяжная междоусобица, то следует провести расследование.

На следующий день я встретился в командном зале Корвейна с Ревом и отдал ему ряд указаний. После этого я занялся незавершенными делами, решения некоторых из них требовали уйму времени. И наконец я спустился к ангарам, напоследок проинструктировав Анилу отправить сообщение Тлагу. Как-никак, я же отправляюсь на Луну и ожидаю, что он встретит меня по прибытии туда.

На Луну я отправился в одиночку на одном из своих транспортов. Компанию мне составили несколько безмозглых сервиторов, конечно, я мог бы взять с собой вооруженный эскорт, но я этого не сделал. Иногда так приятно побыть в одиночестве даже на короткий промежуток времени. Да и к тому же мне было нечего бояться. Говорят, что у Луны, как и других пустотных портов, суровая репутация. Но наверняка она не шла ни в какое сравнение с убожествами, обитавшими в крипах Терры. На этом задании я облачился в свою броню и закрепил розетку у всех на виду, с собой я взял старый лазпистолет модели «Герхард». Никогда не любил лазерное оружие и это несмотря на его бесшумность и легкость. Но зато я всегда предпочитал что-то, внушающее надежность и обладающее отдачей при выстреле. Конечно, выстрел сконцентрированным пучком света был несомненно эффективным, но не приносил

истинного удовольствия.

Путешествие на орбиту вышло незапоминающимся — ибо я уже проделывал этот путь тысячу раз до этого. Свой вылет я согласовал с орбитальными защитными платформами и таможенными постами. На орбите приходилось медленно вилять между тысячами тяжелых транспортных судов, желающих поскорее выгрузить гниющее содержимое своих трюмов в вечно голодные хранилища. На достаточном удалении от внешних оборонительных платформ я активировал основные двигатели. Путешествие в относительно пустом пространстве вышло коротким и вот наконец на передних авгурах моего корабля замаячил грязно-серый силуэт Луны.

Существует одна гипотеза, возможно даже еретическая, как и большинство подобных предположений, согласно ей Луна появилась в результате очень древнего столкновения небесных тел и по сути является плоть от плоти Терры. На мой взгляд, в эту теорию очень легко поверить — обе планеты абсолютно безводны и напоминают пустынные и бесплодные куски камня в пустоте. А их поверхность покрывают не только древние города, окутывающие поверхность удушающим слоем выбросов, но и шрамы от апокалиптических событий прошлого. Луна и Терра сходны практически во всем, кроме своих размеров. По всей видимости, архитекторы Луны пытались компенсировать данный недостаток с помощью, простирающихся далеко в пустоту, гигантских доков. Издалека было невозможно понять истинный размер верфей, и только когда мои сенсоры смогли распознать маленькую точку, плывущую на фоне лунных доков, я наконец-то смог осознать их масштаб. Этой точкой был линкор типа «Оберон».

Но я не стал терять времени и начал согласовывать выделение посадочного места. Я был приятно удивлен тем, что меня уже дожидалась пара записанных приветственных сообщений от Тлага. Я записал координаты, указанные в его сообщении, и передал их своему сервитору-навигатору, который безмолвно направил челнок на выделенное посадочное место.

Корабли были повсюду. И несмотря на прожитые годы и медленно чахнущую душу, я смог испытать давно забытый восторг. Виднелись внутрисистемные корабли, чьи двигатели светились голубым, они ютились между луковицеобразными грузовыми транспортниками и тяжелобронированными подавителями арбитров. На высокой орбите зависли фрегаты имперского флота, на чьих корпусах виднелись вспышки от сотен сварочных аппаратов, а за ними были видны гранд-крейсера, линкоры и похожие на гроба корабли. Все они были украшены золотой ливреей неисчислимого флота Императора.

Здесь все было чище — не было характерной для Терры загрязненной атмосферы, на ее месте была лишь тонкая и плотная оболочка воздуха, создаваемая перерабатывающими станциями Культа Механикус. В вышине ярко светили звезды, о Трон, как же я соскучился по звездам. На Тронном мире мы лишены столь многого из-за плотного слоя токсичных облаков, производимых нашими обветшалыми производственными агломерациями.

Тогда я даже поразмыслил, что мне надо расширить свои представления о вселенной за пределами Терры. Слишком долго я прибывал в плену у хандры, глубже и глубже погружаясь в свою работу, все это грозило мне тем, что я мог просто утонуть в слишком бурном потоке старых воспоминаний.

Я вновь окинул взглядом зубчатые корпуса боевых кораблей, во всем их гигантском великолепии и попытался сосредоточиться на цели моего визита.

Наконец я достиг апартаментов Тлага. Улицы порта были людными, но не шли ни в какое сравнение с узкими и вечно забитыми улицами Терры. Я шел по этим улицам словно находясь в пещере — такова

заслуга вечно ночного неба над головой. Вокруг стояли, покрытые серой лунной пылью, старинные здания, бесспорно выглядевшие монументально, но имевшие военные корни.

Недалеко от своего пункта назначения я получил незапланированный вызов.

— Мой владыка Кроул, — произнес все такой же нервный голос Тлага. — Могу я вас попросить присоединиться ко мне? Что-то случилось. Сможете прийти на «Гордость Ксеркса»? Я могу вам отправить координаты.

Я изменил свой маршрут в соответствии с изменившимися планами, пришлось потратить некоторое время, чтобы найти нужный путь среди, похожих на схемы, улиц Порт-Луны. В конце концов я арендовал наземный автомобиль, чтобы как можно скорее добраться до дока с «Гордостью Ксеркса». Порт-Луна оказалась гораздо больше, чем я ожидал, а территория Тлага занимала лишь малую его часть. А вокруг его территории располагалось лоскутное полотно из владений его конкурентов, где-то были видны гигантские башни, которые возвышались в темных небесах, а их поверхность украшали неподвижные знамена транспортных гильдий. Мне даже стало интересно, насколько ожесточенной была конкуренция между ними. По улицам наверняка разгуливали наемники, а любые сколько-нибудь важные лица носили броню и пребывали в постоянном окружении телохранителей. Естественно, все это было не опасно для меня, для обычных служащих — более чем, от того улицы были лихорадочными.

По заданному маршруту я добрался до «Гордости Ксеркса», а точнее старого корпуса галеона, покрытого пятнами ржавчины и слоем копоти от двигателей. Она зависла на конце длинного рангоута, а с трех сторон ее окружала космос. От этого казалось, будто бы мы находились в абсолютной пустоте. С Тлагом я встретился на конце качающегося башенного крана.

Сам он был укутан в шубы, но под ними на нем была надета куртка и штаны из бархатной ткани. Он выглядел больным и старым. Сперва я его даже не узнал, и мне потребовалось несколько мгновений, чтобы сопоставить магната с обвисшей кожей, стоящего предо мной, и молодого офицера, знакомого мне по Горэсу.

Но Тлаг даже не сомневался и уже обхватил мою руку для рукопожатия.

— Милорд, — начал он, тогда я обратил внимание на бледную кожу его лица. — Хвала Трону, ты пришел. И по Его воле ты здесь. Поверь, я не отношусь ко всему этому легкомысленно.

— Ты плохо выглядишь, Генрих, — сказал я.

— Не сейчас, — отрезал он, оглядываясь по сторонам. — Сюда, сюда. Именно *поэтому* ты был мне нужен.

Я проследовал за Тлагом в безжизненный корпус этого гигантского корабля. Когда мы зашли, я заметил, что за нами наблюдали вооруженные стражники — некоторые еще походили на людей, другие же были не более чем вооруженными сервиторами. Сами же внутренности галеона провоняли от сырости, а в воздухе витал аромат ржавого металла. Все это время, пока мы погружались дальше вглубь корабля, Тлаг не умолкал. Мы проходили мимо обнесенных решетчатыми барьерами прогнивших палуб, а Генрих все рассказывал, что это гильдейский корабль, вернувшийся после длительной эксплуатации для доставки военного снаряжения для флотского кордона на границе субсектора. Состояние корабля напрямую отражало тяжелый характер его работы — его отдали на ремонт только, когда у него начались серьезные неполадки с двигателями. Как объяснил Тлаг, корабль должен был находиться в ремонтном доке еще минимум год, а команды ремонтных дронов и техножрецов должны были приступить к

длительному процессу сборки-разборки корпуса корабля.

— Должны *были*? — спросил я.

— Да, — ответил Тлаг абсолютно безрадостно. Мы достигли толстой переборки, на дальней стороне которой виднелась ржавая и поцарапанная герметичная дверь. На ее выпуклой и гладкой поверхности виднелось единственное смотровое отверстие с армированным стеклом. Дверь была закрыта, а по бокам стояли два вооруженных автоматами охранника. По ним было видно, что в моем присутствии они нервничали так же, как и их хозяин. — Когда это обнаружили, то я ничего не стал делать, — сказал Тлаг. — Да и я ничего сделать-то уже не могу, сейчас, конечно же. Ты все сам увидишь.

Он подошел к дверям, ввел код, а затем приложил большой палец к анализатору крови. Герметичная дверь открылась вовнутрь, выпустив воздух из помещения за ней.

Мы прошли вовнутрь, но охранники остались на своих постах. Помещение оказалось стандартным воздушным шлюзом с вместительностью в тридцать человек. Большая часть космических кораблей, выше определенной массы, обладала подобными элементами конструкции, созданными специально чтобы сохранить экипаж в случае катастрофической декомпрессии внутренностей корабля. В таком помещении есть скрытые кислородные баллоны, способные обеспечить экипаж кислородом на много часов, а то и дней — достаточно долго, чтобы дожидаться спасательные команды, если, конечно, останется что спасать.

В данный момент в помещении находилось трое — я, Тлаг и первоначальный обитатель шлюза, которому явно уже не понадобится использовать помещение по назначению. Его тело было разрезано на части, а конечности широко раскинуты на полу цвета свернувшейся крови. Лицо было невозможно опознать по той причине, что оно было низведено до каши мышц и кости, вместо рук были грубо обрубленные культы, а на месте сердца зияла дыра. Стены помещения были украшены рунами явно оккультного происхождения, хотя мне не удалось опознать конкретные символы.

Я присел на корточки. Мне удалось почувствовать знакомый медный привкус в воздухе, вперемешку с ним были запахи, обычно ассоциируемые со страхом и убийством — испражнения и высохший пот. Во что бы мы не верили, но не существует достойной смерти. Мы уходим так же, как и пришли в этот мир — воняющими, покрытыми кровью и выделениями нашего организма.

— Когда ты это обнаружил? — спросил я.

— Две ночи назад. Но он мог пролежать здесь несколько дней, ведь корабль находился в оцеплении.

— Кто он?

Тлаг откинулся назад и начал заламывать руки — он выглядел жалко.

— В этом-то все и дело. Посмотри на его одежды.

Я так и сделал, приступив к осмотру одежды, точнее, того, что от нее осталось. Изрезанную плоть покрывали вымокшие и почерневшие от крови лохмотья, было видно, что в прошлом это были дорогие одежды из шелка, меха и кристаллических тканей. На трупе был надет пояс из плетеного золота, украшенный драгоценными камнями в форме миниатюрных орлов, на плечах до сих пор осталась накидка из спутанного меха горноста, хотя, можно предположить, что в прошлом она была хорошего качества.

— Это Жодка, — сказал Тлаг. — Нефам Жодка.

Мне было известно это имя. Из своих исследований я знал, что в этом участке Порт-Луны есть три крупных картеля, контролирующих поставки корпусов — Объединение Хериал Во, принадлежащее Ариете Нуим; Корпорация общего транспорта и перевозок Нефама Жодки; и братство «Фратерис Лупакс» самого Тлага. Если Генрих не ошибался, то перед нами лежало тело одного из самых влиятельных людей в мире торговли. Но что еще хуже — труп Жодки лежал на территории конкурента.

— Тлаг... — начал было я.

— Я *не делал* этого, — пробормотал он, ходя взад-вперед. — Ты должен мне поверить. Ты же меня знаешь, Кроул. Да, у меня есть слабости — и тебе это известно. Но я этого не делал. В этом и проблема. — Он сел на корточки рядом со мной, от нервозности он чуть не схватил меня за бронированный наруч. — Ты знаешь, что мне угрожали, а членов моего картеля убивали. Естественно, я подозревал Жодку и его людей, но у меня не было доказательств. Да, я предпринял меры предосторожности — вызвал тебя и других людей, но я бы жизни до такого не опустился.

В тот момент я стал пытаться определить правдивость его заявлений. Но зато я оценил потенциальные последствия убийства, если, конечно, истории Тлага можно доверять. Глава конкурирующей гильдии мертв, а руководство обезглавлено одним ударом. Если он решится воспользоваться ситуацией, то он сможет поглотить ресурсы Жодки и получить его контракты, тем самым у него появится преимущество перед последним конкурентом — Ариете Нуим. Но существовала и вторая вероятность — убийство главы картеля повлечет общую реакцию со стороны конкурентов Тлага — Нуим могла бы объединиться с остатками картеля Жодки. В таком случае суд мог бы просто закрыть глаза на творящиеся разборки, посчитав их личной вендеттой.

Кроме всего этого оставался вопрос ритуальных рун. Если станет широко известно о них, то ни один следственный орган не проявит снисходительности к Тлагу. Если Генрих говорил правду, то я могу понять его страх. Но если он солгал, то он сильно рисковал, вовлекая меня во все это.

— Ты нашел его в таком состоянии? — спросил я его.

Тлаг кивнул.

— Дверь была запечатана, — сказал он. — Ты понимаешь? Полностью запечатана. Это литье может выдержать залп из болтера, да и посмотри на ней никаких следов.

— У кого есть пароль?

— У меня, — печально улыбнулся Тлаг. — Только у меня есть все коды доступа. И больше ни у кого. Мне нужно быть аккуратнее.

Я осмотрел останки, они были в отвратительном состоянии и являлись не больше, чем кучкой отдаленно связанных частей тела и тканей. Затем я оглядел грязные стены герметичной комнаты. Тлаг был прав, они действительно были толстыми, а в их основе были пластины из прочных сплавов, способных сопротивляться практически любым формам физического воздействия. Убийца мог зайти только через открытые двери.

Закончив осмотр камеры, я поднялся на ноги. Как тогда мне показалось, я поступил правильно, прилетев на Луну. Ритуальных отметин на стенах уже было достаточно, чтобы дело попадало под мою юрисдикцию. В тот момент я испытал мрачное удовольствие от того, что чутье меня не подвело.

Все это время Тлаг, чья нездорово бледная кожа блестела под единственным люменом, ожидающе смотрел на меня. Несмотря на жару, стоявшую в корпусе галеона, Генрих уже перестал потеть, но продолжал испытывать практически осязаемый страх.

— Я займусь этим, — сказал я, пытаюсь не использовать тот же тон голоса, что и с приговоренными на допросе. Мне это не очень-то удалось. — Ты не покинешь Луну, я уверен в этом.

Он согласно кивнул головой.

— Кто еще знает? — спросил я.

— Пока, никому за пределами этого корабля ничего не известно, — ответил Тлаг. — Стражники психически обработаны и ничего не могут рассказать.

— От компании Жодки поступала реакция?

— Еще нет.

— Уже что-то, — сказал я.

Я мог понять то затруднительное положение, в котором он оказался. Расскажи он об этих рунах властям, то он бы уже находился в крепости Инквизиции. Но это не означало, что я одобрял его действия. Наша дружба, какой бы она не была, это единственное что удерживало меня от того, чтобы отправить его в застенки инквизиции самостоятельно. А в нашем деле на дружбу не приходится полагаться. Именно поэтому у нас так мало настоящих друзей и на это существует много веских причин.

— Я не делал этого, — повторил Тлаг. — Это сделали специально, чтобы меня уничтожить.

— Успокойся, — сказал я, уже сосредотачиваясь на открывающихся возможностях. — Как я и сказал, я разберусь с этим, — сказал я, прежде чем уйти.

После окончания нашего разговора какое-то время я хотел не видеться с Тлагом. Меня терзали противоречивые чувства, и поэтому я пошел своим путем, отправившись в шумное сердце Порт-Луны. Я арендовал другую машину и отправился из района пустотных верфей и причалов на верхние уровни, где проживали высшие слои этого окраинного общества. Практически везде пыль была моим постоянным спутником, мелкие пылинки сбивались в плывущие по воздуху облачка, оседая у фундаментов величественных зданий, а еще забивая воздухозаборники моего автотранспорта. Все, кого я видел, имели прямое или косвенное отношение к межзвездной пустоте, носи они униформу флота или пышный наряд члена торговой гильдии или страдай они от мышечной атрофии. Несмотря на все старания механикус, гравитация Луны была все еще несколько ниже стандартной земной и из-за этого создавалось впечатление, будто ты попал в сон.

Если бы не откровение Тлага, то может я бы даже получил удовольствие от посещения Луны. Но, как бы то ни было, я не стал обращать внимания на окружающую меня бездну и направился в сторону внушительного вида складских зданий. Они были по меньшей мере пятьдесят метров в высоту, а их ширина превышала высоту. Здания напоминали гигантские гробницы, выстроившиеся стройными рядами вдоль освещаемой фонарями улицы. Вскоре людские толпы, наполнявшие улицы исчезли, и я вновь оказался в одиночестве. Массивные складские двери несли на себе изображение волчьей головы, заключенной в ромб — как можно догадаться, склады принадлежали картелю Тлага.

Пока я раздумывал о том, почему же Тлаг выбрал именно такую эмблему для гильдии, я оказался в конце длинного ряда зданий. В этот момент я заметил, что какое-то движение совсем рядом. Я обернулся и увидел перед собой человека в герметичной броне с уродливым карабином наперевес. Язык его тела не выдавал и толики страха, тогда я разу понял, кто стоит предо мной.

— Рев, — сказал я. — Есть что доложить?

Мой капитан штурмовиков снял маску и сделал вдох наполненного пылью искусственного воздуха. Реву вообще не нравилось покидать Терру, и его обычная кислая мина стала еще более неприветливой от чужеродной атмосферы и ландшафта. Он прибыл на Луну раньше, ведь я отправил его сюда коротким путем, но даже имея фору по времени, ему его все равно бы не хватило.

— Немногое, — проворчал он, утирая рот рукой и сплюнув в пыль. — Тлаг разбогател. Несколько незначительно жалких актов коррупции и никаких записей арбитраторов. Но главное — он сказочно богат. Но разве не все главы гильдий, такие как Жодка и Нуим столь же богаты.

— Жодка мертв.

Рев от удивления выгнул свою седую бровь.

— Оу.

— Тлаг сказал, что он этого не делал, — ответил я. — Но труп находится на его корабле, в герметичной камере, которую покрывают оккультные руны.

— Смогли их опознать?

— Нет. Заметил что-нибудь необычное в клане Хериал Во?

— Я здесь совсем недавно.

— Но они еще не вооружаются?

— Я узнаю.

— Хорошо, но еще присмотри за Тлагом. Я не хочу, чтобы он пострадал, но и не хочу, чтобы он покинул Луну.

— А что вы, милорд? — спросил он. — Что будете делать дальше?

Несколько мгновений я раздумывал, но, по правде говоря, существовал лишь один разумный план действий.

— Из этой троицы есть еще одна живая глава картеля, — сказал я. — Нуим. У нее здесь поместье. Могу предположить, капитан, что вы уже тут сориентировались и могли бы указать мне маршрут.

Роскошность внутреннего убранства сбивала с толку, даже человека, привыкшего к утонченным интерьерам куполов удовольствия Тронного мира. Мне было известно, что владение частным флотом было прибыльным делом, но до этого момента я не понимал, что оно может вести к такому неприличному количеству богатств. Залы поместья Нуим были обставлены настолько же экстравагантно и одновременно абсурдно, как и у любого другого терранского аристократа. Полы были выложены гладкими мраморными плитами, стены были отделаны панелями из настоящего резного дерева, сверху

свисали канделябры из огнеподобных кристаллов. Кроме них были, крепившиеся на гипсовые розы под потолком, плотные шелковые занавески, чья ткань освещалась небольшими парящими огнями. А воздух в помещении благоухал сильными ароматами синтетических благовоний. «И вновь была продемонстрирована обратно пропорциональная зависимость между хорошим вкусом и чрезмерными богатствами», — подумал я про себя.

В ожидании приема мне пришлось спрятать свое отвращение к такому вульгарному декору. Конечно, в коллекции Нуим были бесспорно занятные вещи — несколько предметов эпохи Людовика XII и разбросанные среди этой безвкусицы тут и там безделушки. Пока я все это рассматривал, она наверняка готовилась к нашей встрече и репетировала заранее подготовленную ложь. Мне было все равно, ведь я знал, что существует лишь немного людей способных солгать мне. Да и в таком случае она тратила лишь свое время.

В конце концов, где-то в вышине мягко прозвенел колокольчик. В этот момент, по светящимся ступеням, для того чтобы проводить к своей хозяйке, ко мне спустились слуги, с масками из слоновой кости вместо лиц.

Ариете Нуим встретила меня в одном из своих приемных залов. Возможно, в прошлом здесь располагалось помещение скриптория, об этом можно было догадаться по многочисленным полкам, уставленным книгами с золотыми корешками. Меня посетила крамольная мысль — наверняка лишь немногие из этих книг когда-либо читали. Ведь мы жили в Империи, где книги сжигались на ежедневной основе, а иногда складировались в огромных количествах, но крайне редко читались; и это лишь один из наших многочисленных грехов.

Нуим поднялась, чтобы поприветствовать меня. Она была худа, я бы даже сказал болезненно худа, а ее череп обтягивала туго натянутая кожа, делаая ее похожей на птицу. На ней бы одето плотно сидящее платье, переливающееся чешуйчатými блестками, а поверх него была тонкая, почти прозрачная казула. Кожа ее лица была бела как мел и гладка словно полированный камень, а глаза были подведены толстым слоем краски для век.

— Инквизитор Кроул, — сказала она, протягивая руку в приветствии, которое я принял. — Мне незнакомо ваше имя.

— Я бы удивился, знай вы обо мне.

— Мне знакомы многие члены вашего Ордо.

— Правда? Тогда вы должны знать, зачем я здесь.

Мне не понравилась эта женщина, она даже не пыталась спрятать свое могущество, что я находил крайне утомительным. Но ей хватило совести испугаться меня, но прятала она свой страх за напыщенным внешним видом, причем крайне неуклюже. О, как мне хотелось высказать ей в лицо, что я думаю о ее коллекции безделушек и ее нарядах — ничего из этого ее не защитит, если я вдруг решу воспользоваться своими полномочиями.

— Мне это неизвестно. Возможно, в таком случае, вы бы могли просветить меня?

В ее словах не было лжи.

— Меня интересуют конфликты и войны. Открытые или тайные — молва о них всегда доходит до меня.

Нуим фыркнула.

— Ну и как вам здесь? Для вас все эта грызня наверняка выглядят жалко. — Она неловко подошла к большому письменному столу, заставленному горами регистров и накладных. — Мелкая и жалкая грызня — вот и все что тут есть. В таком случае вам стоит поговорить с Тлагом или с Жодкой, если вы перевариваете таких людей. Они начали все это. Пока они пререкаются, я делаю деньги. Если вы задержитесь здесь подольше, то вам это станет очевидно.

Возможно, ей и вправду было неизвестно о смерти Жодки. Я мог бы надавить на ее слабые места, но решил поступить иначе.

— Я хорошо знаком с Тлагом, — сказал я.

— Как я вам не завидую, — ответила Нуим.

— Значит, вы часто не сходитесь с ним во взглядах?

Она снова фыркнула.

— Это частный или официальный визит, инквизитор? Если так, то назовите цель, а я в таком случае буду готова себя защитить. — Она облокотилась на край стола, и от движения ее усыпанное блестками платье задрожало. — Тлаг — глупец, который играет в игру, ничего не смысля в ней. Торговый флот отличается от военного. Что же до Жодки, то он садист, чьи аппетиты однажды его погубят. Если бы я тратила половину того, что тратит он на омолаживающие программы, то я бы не смогла содержать свое поместье в столь хорошем состоянии. Кто знает какими способами он сохраняет свою молодость? Ходят слухи, которые я могла бы вам рассказать, захоти вы послушать их. Но я сомневаюсь, что вы бы поверили им.

Пока Нуим продолжала говорить, я пробежался взглядом по ее полкам. Среди стопок томов и укрытых стеклом карт виднелось оружие. Большая часть находилась внутри инкрустированных панелей из красного дерева. Без сомнения это были самые интересные экспонаты ее неразборчивой коллекции. Все оружие было антиквариатом, чья история насчитывала века. Я с восхищением рассматривал двуручный меч, принадлежавший одному из епископов династии Тора, на его поверхности был выгравирован текст катехизиса святой Клары из ордена Благословенного Пыла. Кроме этого, на стенах висела пара серповидных кинжалов с клеймом дома Фревилл. Над этими безумного вида клинками висело одно огнестрельное оружие, находившееся в рамке из грубо отесанного гранита. Длинноствольный револьвер, с рукояткой, инкрустированной слоновой костью, а его ствол был украшен переплетающимися змеями. Он был восхитительным, и я жадно смотрел на него на протяжении нескольких мгновений.

Но всего на протяжении нескольких мгновений. За ним находился экспонат, представлявший больший интерес — археотеховое устройство, которое было редким гостем даже в залах ордоса, не говоря уже о частной коллекции даже такого влиятельного человека.

— Это возвращающее устройство для телепорта? — спросил я.

Нуим проследила за моим взглядом.

— Это его принимающая часть, — объяснила она.

— У вас есть и локус генератор?

— Как я и сказала, инквизитор, это официальный визит? Неужто вы желаете препроводить меня в свои подземелья? Если я права, то может, вы уже скажите, зачем вы здесь.

Теперь ее бравада звучала абсолютно нелепо. Несмотря на все ее речи она не была ни легкомысленной, ни глупой. Возможно, ей повезло, что я увидел и услышал достаточно. Мне удалось установить степень ее вовлеченности и ее роль с самого начала, но иногда лучше проверить свои ранние подозрения.

Я поклонился так изящно, как только мог со своими атрофированными мышцами, и отправил тихий сигнал Реву.

— Я думаю, вы поймете, что к чему, — сказал я.

— На этом все? — спросила она меня, когда я начал удаляться.

К тому моменту, когда она закончила свой вопрос, я уже развернулся и шел по направлению к дверям.

— Ни в коем случае, — ответил я. — Мы с вами очень скоро увидимся.

Обратная дорога до апартаментов Тлага заняла много времени. Пока я шел по улицам Порт-Луны, вдыхая искусственный воздух с легкой примесью пыли, я оглядывал высокие башни и различные стабилизаторы, гордо вздымающиеся в вечно ночные небеса. На неровном горизонте виднелась Терра — серый полукруг, расчерченный черными полосами. Но я не испытывал трепета, а лишь отвращение от облика колыбели человечества, от тех масштабов загрязнения, учиненных нашим собственным видом. А ведь говорят, что раньше Терра была сияющей сине-голубой сферой несравненной красоты. Конечно, когда работаешь по колено в грязи Тронного мира, то такие мысли не приходят тебе в голову, ведь для того, чтобы увидеть правду требовался определенный уровень абстракции.

«Хорошая мысль, — подумалось мне. — Надо бы ее запомнить».

Тлаг так и не покидал своих апартаментов после нашего разговора в районе доков. Возможно, он выглядел несколько лучше, но его кожа все так же выглядела болезненной.

Когда я вошел в комнату, он поднялся из обшитого настоящей кожей кресла. Где-то в покоях потрескивал не выделяющий тепла голографический огонь, а позади кресла хозяина виднелись три крупных кристалфлексовых окна, спрятанных за металлическими решетками.

— Милорд, вам удалось что-нибудь обнаружить? — спросил Тлаг, практически заламывая руки.

На нем была та же одежда, что и во время нашей первой встречи в доках — плотная и подбитая мехом. Тем временем я нашел еще одно кресло и сел в него. К моему удивлению, оно было очень удобным, и я поклялся найти их изготовителя. Корвейн напоминал старую пустую оболочку, и я слишком долго пренебрегал его удобствами.

— У твоего конкурента Нуим, — начал я. — Есть возвращающая часть телепорта. Конечно, она была в разобранном состоянии, но без сомнения работоспособна. Вот как могли обойти твою герметичную дверь.

Глаза Тлага расширились от услышанного. На какое-то мгновение он стоял перед камином, задумавшись.

— Такое вообще осуществимо?

— Такое может проверить человек, обладающий исключительными навыками. Конечно, с таким занятием сопряжены определенные риски. Но Нуим показалась мне женщиной знающей, когда стоит

пойти на риск.

Тлаг нахмурился.

— Тогда она могла телепортироваться вовнутрь вместе с Жодкой, затем убить его и без следа вернуться назад.

— Все верно, — сказал я. — Но позволь задать тебе вопрос, Генрих.

— Вопрос? — спросил Тлаг. — Конечно, задавай.

— Когда ты прекратил обращаться ко мне по данному мне имени? — спросил я и откинулся на спинку кресла. Обивка кресла удивительным образом выдержала вес моей брони. Во истину это был восхитительное кресло.

— Разве? — сказал озадаченный Тлаг.

Я сухо улыбнулся в ответ.

— В прошлом ты бывал в гостях у Нуим, в этом я уверен. И ты наверняка видел телепорт, ведь она не прядет его. Возможно, поэтому тебе в голову пришла такая идея.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Все ты прекрасно понимаешь. — Я слегка придвинул свою перчатку к своему лазпистолету. — Нуим не убивала Жодку, поверь мне. Я могу распознать ложь большинства людей, и она не лгала во время нашего разговора. Сомневаюсь, что она даже знала о его смерти. И, конечно, это не самое удивительное, ведь мы оба знаем, что Жодка не мертв.

Тлаг попытался сохранить свою маску еще несколько мгновений. Полагаю, у него не было выбора, кроме как надеяться, что я окажусь неправ.

— Мельчайшие детали, — сказал я, не заботясь о том, что я мог оказаться неправ. — Нюансы. Ты обращался ко мне, используя титул, а не имя. И это, не говоря о тех неправдоподобных оккультных знаках. Ну же, ведь это мое *призвание*.

Даже тогда он не дал слабину. Это обрадовало меня — ведь у меня появился шанс подольше порассуждать. Да простит меня Император, я слишком часто потворствую собственной гордыне, но как же иногда хорошо открыть свои карты.

— Попытка выставить Нуим виновной была мастерски осуществлена, — сказал я, — но позволить ей заговорить — это было рискованно. Она рассказала мне о любви Жодки к ювенальным программам. Это все решило. Ведь ты не потел, даже в трюме того корабля. Ты ведь не болен, не так ли? На тебе синтетическая кожа. О, не пугайся же ты так — ведь это же не твое лицо, Нефам.

Наконец-то маска притворного неведения спала с его лица. Нефам ухмыльнулся — видеть, как черты лица моего старого друга искажаются выражением лица другого человека, было неприятно.

— Все верно, — сказал Нефам Жодка, протягивая руку к своему оружию. — Что же, попытаться стоило.

— Когда ты его убил? — обратился я к нему.

Находясь на Терре, я говорил с настоящим Тлагом, так что труп в трюме корабля не мог пролежать

дольше пары дней. Возможно, Жодка убил его в ходе того обострившегося противостояния, о котором говорил Тлаг. Затем он узнал о моих оставленных без ответа сообщениях и понял, что я прилечу на Луну, чтобы расследовать пропажу моего друга и инсценировал события таким образом, чтобы спрятать свое преступление. Он хорошо потрудился, чтобы придумать и осуществить такое за столь короткий промежуток времени. Ну а с другой стороны, у таких людей были практически безграничные ресурсы.

— Уже не имеет значения, — сказал Жодка, доставая тонкий лазерный пистолет и наводя его на мой лоб. — Не стоило вам покидать Терру, инквизитор.

— Тогда бы ты навсегда стал Генрихом Тлагом? — Мне было действительно интересно. — Или достаточно надолго, чтобы спровадить меня?

— Этого вы никогда не узнаете, — произнес он и выстрелил.

Стоит отметить, что уклониться от лазерного выстрела на такой дистанции, мягко говоря, невозможно. За то время пока твой мозг отдает сигналы, заряд уже поразит цель. Даже Ангелы Смерти с их великолепными рефлексамы с трудом бы смогли среагировать вовремя, думаю, вы понимаете, что в этом плане я не ровня этим святым воинам.

В таком случае мне повезло, что Рев — хороший стрелок. Кристалфлексовые окна разлетелись вдребезги за секунду до того, как Жодка сумел вдавить спусковой крючок. Мой капитан, будучи тренированным штурмовиком инквизиции, выбрал подходящий момент и ни разу не промахнулся. Выпущенная им очередь попала в дряблое и чрезмерно измененное тело Жодки, отбросив его на пол и выбив оружие из его рук.

Я поднялся из того великолепного стула и вынул из кобуры свой лаз-пистолет. Все это время Рев, несколько комично, болтался на тросе в дальнем кристалфлексовом окне, готовясь влезть в сделанное им отверстие. Жодка же, булькая кровью, лившейся изо рта, пытался уползти от нас.

Я, не торопясь, приближался к нему. Было видно, как с его лица отслаивается синтетическая кожа, из-за этого он выглядел как жуткий сплав Жодки и Тлага. Мысленно я вернулся к трупу моего друга в той герметичной камере, о том, как он был обезображен, чтобы скрыть обман Жодки, и я размышлял о том, когда были нанесены эти увечья до или после смерти.

— А знаешь, Нуим была права, — сказал я, возвышаясь над раненым Жодкой. — Это действительно жалкая грызня.

Я нажал на спусковой крючок лаз-пистолета, но ничего не произошло. От энергоячейки раздался слабый щелчок, от чего лаз-пистолет подпрыгнул в моей руке, а из-под кобухи вылетел маленький завиток дыма.

Рев, находившийся в помещении, фыркнул от смеха. Я оглядел поврежденный пистолет. За все двадцать лет службы он ни разу меня не подводил, но мне он никогда не нравился. Это было упущением с моей стороны, слишком долго я искал ему подходящую замену.

— Это несколько испортило момент, — сказал я Реву.

Затем я убрал оружие, размял руки в бронированных перчатках и наклонился, чтобы разобраться с Жодкой.

Понадобилось два дня, чтобы согласовать детали произошедшего с местными властями. Судьи были на удивление безразличны к хронологии событий и потенциальным последствиям произошедшего для Луны, особенно когда они увидели мое удостоверение и осознали, с кем они имеют дело. Сохрани Император мою душу, но каждый раз я получал удовольствие от вида испуганных лиц арбитраторов.

Я забрал останки Тлага и разыскал немногих оставшихся его родственников в надежде, что тело будет возвращено в наиболее подходящее место. Также я направил местным властям свидетельство преступлений Жодки, возможно зря надеясь, что хоть что-то может быть предпринято в рамках Лекс Импералис. Конечно, все стороны конфликта были связаны с политической элитой Луны, так что я ожидал обычного исхода дела — аккуратного сокрытия произошедшего, обнаружения еще нескольких тел в заброшенных складах, затем последуют несколько кадровых перестановок, а жизнь наконец вернется в обычное русло. Здесь не было и следа ереси, только обычная человеческая жестокость и ненависть.

После того, как со всеми делами было покончено, я и Рев направились в пустотный порт, чтобы наконец отправиться домой. Я был в хмуром расположении духа, я чувствовал, что надо было действовать раньше, либо и вовсе ничего не предпринимать. Рев был в своем обычном расположении духа, и ему хватало ума, чтобы не обсуждать произошедшее.

Она ждала меня у опущенной аппарели нашего транспорта, и ее окружала свита тяжеловооруженных телохранителей. Нуим выглядела еще более худой, если такое было вообще возможно, чем при нашей первой встрече, хотя ее платье выглядело абсолютно так же.

— Уже улетаете, инквизитор? — спросила она. — Я думала, что вы хотели еще раз поговорить со мной.

В тот момент я был не в настроении вступать в диалог.

— Мне показалось, что в этом уже не было необходимости.

— Возможно и так. Но так или иначе вы оказали мне услугу. Жодки больше нет, Тлаг, мои соблезнования, покинул нас. Но его контракты остались, чувствую, что для меня дела пойдут в гору.

— Не думаю, что вам была нужна помощь, — ответил я.

— Наоборот, всем мы нуждаемся в помощи. — Она щелкнула пальцами, и один из ее помощников в слоновой маске вышел вперед, неся в руках открытую шкатулку. Я моментально узнал ее содержимое — это был тот самый мастерски сделанный револьвер из ее скриптория. Его линии были идеальны, а происхождение очевидно. — Я видела, как вы смотрели на него, инквизитор, — сказала она. — Это был жадный взгляд, и вы не смогли его спрятать. Вот видите, я тоже наблюдала за вами.

Этот револьвер был единственной по-настоящему красивой вещью во всей ее гигантской коллекции. Я не смог удержаться и взял его в руки, поворачивал его, смотрел, как отражается свет от его поверхности. Его будто бы сделали специально под мою руку, настолько идеальным был его вес.

— У него есть название? — спросил я.

— «Радость», — ответила Нуим. — У меня даже есть история, связанная с его изготовлением.

Я посмотрел на нее и понял, что вся эта ситуация очень ее позабавила, но по-доброму и без злобы. Возможно, я ее недооценил. Только что я потерял одного знакомого на Луне и, практически сразу же, нашел ему замену, причем влиятельную, такое можно считать неплохой компенсацией.

— Я с радостью когда-нибудь ее послушаю, — ответил я.

Нуим кивнула.

— Вы знаете, где меня найти, — сказала она.

И затем Ариете Нуим ушла, а ее свита просеменила за ней, словно стая тренированных псов. Рев и я проводили ее взглядом.

Я видел, что Рев не одобряет моего решения, да и к тому же он хотел как можно скорее вернуться на Терру и окунуться в ее привычный смог и вездесущие толпы.

— Вы оставите его себе? — с сомнением спросил он.

Я изучал змеиные фигуры, выгравированные на серебре. Конечно же, я его оставлю, я был уверен, что револьвер переживет меня — ведь я был лишь одним из его владельцев.

— Посмотрим, — ответил я ему, поднимаясь по аппарели.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Радость_/_Sanguine_\(рассказ\)&oldid=25518](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Радость_/_Sanguine_(рассказ)&oldid=25518)

Эта страница в последний раз была отредактирована 25 июля 2024 в 14:44.